

ПОМОГИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!

НУЖНЫ СЛОЖНЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ДОКТОР ЛОПАТИН ВОЗЬМЕТСЯ ОПЕРИРОВАТЬ 4-МЕСЯЧНУЮ НАСТЮ

ДОКТОР ЛОПАТИН ГОВОРИТ, ЧТО У НЕГО МАЛЕНЬКОЕ, НО ГОРДОЕ ОТДЕЛЕНИЕ. ОНИ ЗАНИМАЮТСЯ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ДЕТСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ ЧЕРЕПНОЙ И ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГИЕЙ. У НИХ ПЯТНАДЦАТЬ КОЕК, ЧЕТЫРЕ ВРАЧА, ДЕСЯТЬ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОСТЫХ ОПЕРАЦИЙ В НЕДЕЛЮ И ОДНА ВОСЬМИЧАСОВАЯ, СЛОЖНАЯ. ПЕРЕКРАИВАНИЕ ЧЕРЕПА. ДОКТОР ГОВОРИТ, ЧТО ДЕТЕЙ ОПЕРИРОВАТЬ ТРУДНЕЕ, ЧЕМ ВЗРОСЛЫХ, ПОТОМУ ЧТО ДЕТИ РАСТУТ, А МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПЛАСТИНКИ У НИХ В ГОЛОВАХ — НЕТ. ПО ПОРУЧЕНИЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ РЕСПУБЛИКАНСКУЮ ДЕТСКУЮ КЛИНИЧЕСКУЮ БОЛЬНИЦУ ПОСЕТИЛ ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН.

Молодая женщина, которая входит со мной в лифт, приехала из Ижевска. Ее ребенку три с половиной месяца, и у него деформированы кости лица. Через час у ее ребенка будет остановка дыхания, но молодая женщина еще не знает об этом. Она входит в лифт и улыбается. Она говорит мне, что в лифте не работает кнопка седьмого этажа, потом мы вместе входим к доктору Лопатину, и женщина спрашивает у него, можно ли сэкономить на анализах и надо ли получать в Москве временную регистрацию. Доктор выписывает ей направления на анализы, она уходит, улыбаясь, и в эту секунду она, может быть, даже счастливее, чем если бы у нее был просто здоровый ребенок.

А доктор рассказывает. Он показывает мне рентгеновские снимки, на которых видно, что

бывает, если роднички на детской голове, которые принято беречь, пока не зарастут, зарастают слишком рано. Тогда для растущего мозга внутри головы не хватает места, череп начинает деформироваться, мозг вытягивает его в длину, или куда-нибудь в сторону, или пробивает дыру во лбу и выползает наружу. Основоположник этой черепной хирургии французский доктор Даниэль Маршак говорит, что, если не оперировать, то к двум годам война между черепом и мозгом бывает проиграна. А доктор Лопатин показывает мне фотографию на стене, где он рядом с доктором Маршаком, и добавляет:

— Иногда череп у ребенка от внутреннего давления становится таким тонким, что его можно резать ножницами, как бумагу. Прошло полчаса с тех пор, как улыбающаяся женщина вышла из кабинета доктора Лопатина со стопкой бумажек в руке. Или остается полчаса до того момента, когда она позвонит сказать, что у ее ребенка остановка дыхания.

Доктор объясняет мне, что шансы на успех есть и в случае успеха ребенок будет развиваться нормально. Но перед операцией надо провести сложные исследования, а потом думать и считать, как именно изменить малышу кости черепа, чтобы череп мог расти нормально, чтобы зубы росли в один ряд, а не в два, как у акулы. Доктор рассказывает, что у них есть аппарат по имени «ортопантомограф», а нужен еще аппарат по имени «цефалостат», без него можно было и не покупать ортопантомограф.

Это самое молодое отделение крупнейшей детской клиники России. В его оборудование уже вложены солидные деньги. Но на цефалостат (538 599 руб.) в госбюджете денег нет. И в ближайшее время не будет. Звучит дико, но заведующий отделением доктор медицинских наук Андрей Лопатин и его коллеги сейчас только наполовину представляют себе результат любой задуманной операции на лицевого скелета. Эта хирургия невозможна без предварительных расчетов, но расчеты сделать не на чем, и врачи импровизируют. Доктор рассказывает, что детей с такой патологией один на семьсот, просто раньше их не лечили. Он часто принимает детей из домов, которых вообще редко кто лечит. Тут звонит телефон. Улыбающаяся женщина говорит, что у ее ребенка остановилось ды-

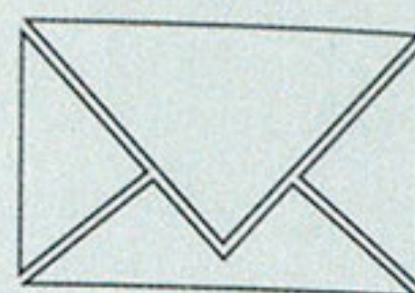
хание. Ребенок жив. В реанимации, наверное. Потом доктор скажет мне, что этим детям вообще трудно дышать. А ей он говорит: «Вы выживайте, пожалуйста».

P. S. Российский фонд помощи уже собрал 150 тысяч рублей на цефалостат. Требуется еще 388 599 рублей — если удастся собрать и эти деньги, врачи смогут купить прибор и прекратить свои вынужденные опасные импровизации на тему детских судеб. Они смогут действовать наверняка.

СПАСИБО, ДРУЗЬЯ!

Сообщаем о ваших добрых делах за последний месяц. Когда готовился к печати этот номер журнала, 19-летний Артем Кохович (Якутия) прибыл в Новосибирский НИИТО к доктору Михайловскому на операцию. А сейчас, мы надеемся, у паренька уже все позади и былые страхи к нему могут вернуться лишь в кошмарном сне. Для Темы эта операция уже третья по счету. У него был тяжелый сколиоз, и пару лет назад доктор Михайловский исправил ему позвоночник. А через год имплантат сломался в пояснице. Костный блок не успел образоваться, выяснили врачи, — в практике новосибирских хирургов за многие годы это второй случай. Теме сделали бесплатный перемонтаж. И вдруг опять поломка. Артем не мог сидеть, ходить, туловище заваливалось. Сломанную конструкцию на Темном позвоночнике доктор Михайловский заменил бесплатно. И он решил дополнить крепеж еще и металлом впереди позвоночника. Вот за него-то и следовало уплатить

210 960 рублей. Но вы собрали в два с половиной раза больше, и теперь на «излишки» станут красавицами две девочки: 133 тысячи рублей пойдут на операцию 15-летней Наташи Грищенко из Омской области и 198 726 рублей — на операцию Инны Ганиман (14 лет, Челябинская обл.). Все устроилось и у Ларисы Ждан (сколиоз 4-й степени, Оренбургская обл.). Обычно пациентам доктора Михайловского не больше 20 лет, а Ларисе уже 31 год. Но доктор решился на операцию, а вы, наши читатели, достали для Ларисы необходимые 163 620 рублей. 55 тысяч рублей вы собрали для пятилетнего Дани Швыдко из Ставропольского края. У Дани тяжелый врожденный порок сердца, ему необходима операция в Научном центре сердечно-сосудистой хирургии им. Баку-

лева, и теперь мальчик будет жить. Московская студентка Оля Носова получила цифровые слуховые аппараты за 64 648 рублей. И, хотя у Оли нейросенсорная тугоухость 4-й степени, она теперь слышит все вокруг не хуже нас с вами. И наконец решены серьезные проблемы Людмилы Гончаровой из Московской области. Будучи мамой четверых детей, она потеряла мужа и приобрела рассеянный склероз. Вы купили ей инвалидную коляску с электроприводом, холодильник GR-282MF и стиральную машину Zanussi, всего на 100 500 рублей. Еще Гончаровым выслали детские вещи к новому учебному году.

Вещевую посылку и 112 363 рубля от вас получила москвичка Надежда Геккер. Ее годовалой дочке Варе требуется лечение центральной нервной системы, и теперь хотя бы о деньгах на клинику Надя может не беспокоиться. 36 тысяч рублей получила Рита Нестерова из Москвы (у нее рак, нужны были деньги на лекарства). Валентина Дульцева (Коми-Пермяцкий АО) сообщила о долгожданной покупке кресла-кровати и одежды к школе для сына — вы отправили ей 12 тысяч рублей. И 13 тысяч рублей с вещевой посылкой получила от вас семья Елены Верховых. Это погорельцы из Воронежской области. Елена рассказала нам о ваших подарках и очень благодарилась. Но, конечно, этой семье нужны еще средства на стройматериалы, мебель, посуду, одежду — у них сгорело все, и суммой меньше чем в 120 тысяч рублей тут не обойтись.

Помогли: Андрей (США), Татьяна по поручению своего руководителя (Санкт-Петербург), ОАО «Белон», Андрей Петрович (Новосибирск), два Андрея, Константин, Юрий, две Натальи, Елена Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), Борис, Елена, две Александры, Екатерина, Николай, Татьяна, Ольга и Руслан, Евгений, Римма Георгиевна, Михаил, Дмитрий, Мария, Александр Евгеньевич (все из Москвы).
Всем огромная благодарность!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ СОЗДАН ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА. ОН ДЕЙСТВУЕТ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ В БЕДЕ, И ЛЮДЬМИ, ГОТОВЫМИ ИМ ПОМОЧЬ. ФОНД ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ И ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПУБЛИКУЕТ ИХ В ЖУРНАЛЕ «ДОМОВОЙ», ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» И НА САЙТЕ WWW.RUSFOND.RU. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ОКАЗАВШИХСЯ В БЕДЕ

ЛЮДЕЙ, ЗВОНИТЕ В ФОНД. ВЫ ПОЛУЧИТЕ АДРЕСА, БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ И ДАЛЬШЕ СМОЖЕТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

✉ То что Женя не слышит, мы заметили рано, в годик. И вот девять лет длятся наши «хождения по мукам»: за все Женькины 10 лет жизни у него не было приличного аппарата, хотя за такой срок их надо менять минимум трижды. В отечественных бесплатных сын ничего не слышит. Чтобы малышу научиться говорить и жить в нашем мире, аппарат должен без искажений передавать хотя бы речь. В Женькином классе у всех по паре импортных аппаратов. Кому подарили, кто из родителей и сам купил. А я не могу. Работаю машинистом крана за 3000 руб. Даже если круглыми сутками не слезать с крана, купить не получится. Нужен один Oticon 390 PL за 10 431 руб. (Второй аппарат подарила год назад соцзащита, и Женя был потрясен. Он слышал нас не напрягаясь и впервые все до слова понимал!) У нас еще дочь Инна 13 лет. Родители-пенсионеры со мной живут. Мать ослепла, жена за ней и детьми смотрит, не работает. Беда, даже на прожиточный минимум мы, оказывается, не тянем. Я просил помощи на работе, выдали 100 рублей. А врачи твердят одно: необходим аппарат на другое ухо. **Геннадий Пешков, Тамбовская обл. Врач сурдоцентра «Отофон» Татьяна Куку (Москва): «Чтобы ориентироваться в пространстве, нужны два аппарата. Если у вас один, его настраивают на пять децибел выше. Получается громче, но не лучше: остаток слуха деформируется. Без тренировки мальчик вообще оглохнет. И никакой протез не поможет».**

✉ Нехорошо вас беспокоить, но я так устала от нищеты и своей немощи. Три года назад мне на спину упал верхний ярус детской кровати, где возились сыновья. По врачам не пошла, не с кем детей было оставить. А когда стала задыхаться, обнаружили перелом ребра, давший пневмонию с плевритом. И вот я инвалид. Живем в общежитии техникума, веду там кружок за 650 рублей. Много работать не могу, тяжело дышать, и слабость постоянная. Долго стоять и то трудно. Косте 10 лет, повзрослел не по годам — он теперь мужчина в семье, следит за порядком. Жене 8, отличник. Научил читать пятилетнюю Катюшу. К счастью, мальчики в школе обедают бесплатно, а дочь в детсаду. А вот одежды на зиму нет совсем. Холодильник за 15 лет совсем сгнил. Мечтаю о двухкамерном — овощи бы заготовить, грибы-ягоды заморозить. И без стиральной машины беда, нет сил таз с водой поднять. Еще бы детям место для занятий, хоть один секретер на

троих. Простите за такое письмо, просто не знаю, как быть. Так жалко детей. **Валентина Борисова, Коми-Пермяцкий АО Зав. отделом горсоцзащиты Вера Кудымова: «Борисовы бедствуют, с пенсией и пособиями у них и 600 рублей на душу в месяц не выходит. Валентина педагог-психолог, но работать не может, очень слаба. При росте 160 см весит всего 43 кг. Еле на ногах держится».**

✉ Катя моя единственная радость в жизни. Воспитываю одна. С мужем разведена, алиментов не получаю: восемь лет назад он уехал в Россию и потерялся. Искали через милицию, да не нашли. Живем в Казахстане в нищете, моя зарплата фармацевта 600 тенге (1200 рублей по-вашему). Но я бы ни о чем не просила, если б не беда с Катенькой. Она была веселым и подвижным ребенком. А потом стала быстро уставать, жаловаться на боли в спине. Мы поехали в Астану. Там у нас нашли сколиоз, назначили лечение. Но лучше не стало. Год назад сюда приехал специалист по мануальной терапии, взялся лечить. Я влезла в долги, а дочке все хуже и хуже. Теперь Кате 12 лет. Я узнала о Новосибирском НИИТО. Опять назимали денег и поехали в Сибирь к доктору Михайловскому. А он спрашивает: кто довел ребенка до такого состояния? Все, что назначали Кате, ей противопоказано. Теперь только операция. Нам выписали счет, и последняя надежда растаяла. Я за всю жизнь не заработаю и четверти этой суммы — 221 064 рубля. Спасите мою Катю, пожалуйста! **Вера Раменская, Казахстан Заведующий клиникой подростковой вертебрологии республиканского Центра патологии позвоночника Михаил Михайловский (Новосибирск, НИИТО): «У Кати 4-я степень искривления. Очень грубая деформация, надо бы оперировать, и срочно».**

✉ Долго не решалась вам написать, но иного выхода нет. Моя Ангелина родилась недоношенной, слабенькой. Шла не головой, а попой вперед, получила подвывих шейного позвонка и кровоизлияние в мозг. 12 суток Лину держали в барокамере, а домой мы попали вообще лишь через два месяца. И диагноз: детский церебральный паралич. Я нашла хорошего невропатолога, выполняю все назначения. Массаж, иглокапальпаторная терапия, грязелечение и бесконечная физкультура. Дочка начала двигаться, «гулить», но «тонус» в ручках и ножках еще сильный. У нее в голове будто выключатель срабатывает: если сделала движение, то руки, ноги и язык перенапрягаются и затвердевают до момента расслабления. Теперь ей

два года. Врач рекомендует гипсование ножек для снятия гипертонуса мышц. Но его надо чередовать с приемом ботокса. А это безумно дорогое лекарство. На годовой курс надо 39 600 руб. Я мать-одиночка. За эти два года обобрала родных и друзей (спасибо им огромное!), ведь все за деньги! В декабре стала менеджером на 6 тыс. руб., но на ботокс не заработать. Лина уже многое понимает, хотя не говорит. Она милая и жизнерадостная. Мы обе верим, что победим болезнь. Прошу вас, помогите нам! **Елена Захарова, Томская обл.**

Невропатолог Наталья Ли (Томск): «Лина уже сидит с опорой, но спинку не держит. С поддержкой ходит, но ножки перекрещивает, встает на цыпочки. Ботокс снимает спастичность мышц, блокирует патологический рефлекс. На год надо 3 ампулы. Это сильное средство в сочетании с физиотерапией. Именно сейчас такое лечение наиболее эффективно для нее. Девочка сможет двигать пальцами, ходить и сидеть. Разовьются психика и эмоции».

✉ Пишет вам пенсионерка, председатель совета ветеранов. Я слышала по радио о вашем фонде и решила написать про соседку. Я помогаю Вале Егорюшкиной уже больше года. Ей 28 лет, с младенчества в детдоме, родных нет. Выучилась на ветеринара, распределили в наш колхоз. Тогда у нас много коров было, полторы тысячи. Валя их лечила. А теперь разруха. Приехал как-то на заработки парень, Валя влюбилась. В январе он сказал, что ему надо сменить паспорт, и уехал. Только его и видели. И осталась Валя одна с грудной Лизочкой. Живет на пособие в 140 руб. О помощи просить стесняется, а у самой на хлеб не хватает. Я не даю им помереть с голоду, но и большего сделать не могу. Валя очень хорошая мать, не пьет, все отдает ребенку. И девочка у нее на удивление крепкая, красивая, совсем не болеет. Ни одной игрушки в доме (дети с золой из печки играют!), ни теплой одежды, ни обуви. Вале бы плиту (газ нам в баллонах привозят), а то у нее электроплитка, и на электричество чуть не все пособие уходит. Ей отдали старые колхозные холодильник и телевизор, но они уже не работают. От холодной воды у Вали болят руки, а с малышкой стирки много. Помогите ей купить стиралку-полуавтомат. На технику надо 20 530 руб. Я уж и счет из магазина припасла. Очень переживаю за Валю с Лизой. **Лидия Игнатова, Ярославская обл.**

Начальник райсоцзащиты Маргарита Соловьева: «Валя женщина положительная и очень нуждается. Сейчас без работы, кол-

хоза-то нет. Дров на зиму купить не может. Надо не менее 15 кубометров, всего на 3300 руб. А она же совсем без денег».

✉ О вашем фонде я услышала от педиатра и решила попытать счастья, написать, иначе еще и сердце заболит. Мне 30 лет, у меня семь дочерей и три сына от 13 лет до годика. Живем на селе, в двухкомнатной квартире. Дому 40 лет, но поддерживаем его и живем, не жалуемся. Местная администрация помогла купить корову, так что дети не голодают, а те, что в школу и детсад ходят, питаются бесплатно. Ни на фрукты, ни на игрушки денег нет. А главное, нет их на лечение. У троих старших, Гриши, Даши и Алены, косоглазие и амблиопия. Их наблюдают в облбольнице, но зрение все ухудшается. Обследовали в платной клинике «Визус-1», девочек советуют оперировать, а Грише назначили лечение на компьютере. Это такие деньги, 33 050 рублей! Обошла всю округу, спонсоров нет. Я вначале была дояркой, теперь дома с малышами. Муж водитель в совхозе, зарплата зависит от сезона: то 1200, в посевную 7700 рублей принес. Совхоз 1500 рублей дает как многодетным да пособия 700 рублей на 10 детей. Мы даже очки не покупали, их на заказ делают, а это дорого. Помогите, если это в ваших силах! **Наталья Захарова, Нижегородская обл.**

Врач-офтальмолог Николай Суслопаров (Нижний Новгород): «У троих юных Захаровых одинаковая патология — большое косоглазие, пониженная острота зрения. Надо исправить неверную фиксацию глазных мышц, наработать в мозгу "прямоглазье" связи. И нужны операции, иначе косоглазие не исправить. Конечно, без этих операций дети не умрут, но чем раньше взяться за решение проблемы, тем легче с ней справиться, тем меньше риска для ребятшек».

✉ Много добрых слов слышала в адрес фонда. Пишу в надежде, что и мое письмо не останется без внимания. У меня двое детей, дочка-первоклассница и сынок. Живу с ними в коммуналке без удобств. Артему третий год. Из-за двойного обвития пуповины вокруг шеи он задохнулся при родах. Это вызвало поражение центральной нервной системы и детский церебральный паралич. Ну какая же мать смирилась с тем, что ребенок обречен! Вы поймите, пожалуйста, меня. Невропатолог посоветовал ехать в Москву. Лечение болезненное, но после первого же курса Артем сам сел. Победа! Мы прошли шесть курсов (отец Артема, хоть мы не живем вместе и не расписаны, продал машину и оплатил их), и сын начал ползать, уже встает на несколько секунд. Есть скачок и в умственном развитии — все понимает, выговаривает слоги. Я сама медсест-

ра, вижу, он поддается лечению. И врачи говорят, что Артем сможет ходить. Но на продолжение денег нет. Местная власть смогла выдать только 1000 руб. А надо еще 126 тыс. Так обидно останавливаться! Я в отпуске по уходу, пособие и пенсия Артема 1420. Помогите малышу, умоляю. И пусть у вас все будет хорошо. **Ляйсан Сафина, Башкортостан**
Зав. отделением НТЦ профилактики и лечения психоневрологической инвалидности Ольга Тарасова (Москва): «Артемка вполне перспективен. Компенсаторные возможности его организма еще не исчерпаны. Мы добились уменьшения спастичности, активизировали мелкую моторику. Нужно работать дальше! Еще не меньше четырех курсов».

✉ Здравствуйте! Пишет вам одинокая пенсионерка. Услышала о ваших добрых делах, но не поняла толком: это что же вот так чужим и помогаете? Значит, не пропала Россия. Всю жизнь я работала на железной дороге, дежурной по станции Брянск-Льговский. Ничего не накопила, только разве что язву желудка (ну это так, к слову). Муж умер от сердца 23 года назад. Выростила дочерей. Старшая, Лена, после института уехала в деревню учительствовать. Мама, говорит, там деток учить некому! Вышла за лесника. Ясное дело, какие там могут быть деньги. И Света замужем, сынок трехлетний у нее. Ей удалили желчный пузырь, пока работать не может. Да еще два года за парализованной свекровью ухаживает. А куда денешься, надо. Вот и живу одна в домике на окраине. По нашим улицам провели газ, но у меня нет денег, чтоб завести его в дом. А уголь таскать да печь топить с каждым годом труднее: давление высокое, и катаракта на оба глаза. Врач запретил тяжести поднимать, оформляет инвалидность. Как же газ меня бы выручил! Дочери и рады бы, да не помогут. Спасибо, что нас не забываете. **Нина Ивановна Сидорюгина, Брянская обл.**

Специалист горсоцзащиты Галина Васильцова: «Живет Сидорюгина на пенсию 1826 руб. Сама обрабатывает огород в три сотки. Дом деревянный, без газа и воды. Газ проводит кооператив "Светоч". Как Сидорюгина счет оплатит, так сразу дом и газифицируют. У нас это быстро».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: gfr@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

187-200У КАМИНА

РУЗВЕЛЬТ БЫЛ САМЫМ ДОСТУПНЫМ АРИСТОКРАТОМ В ИСТОРИИ АМЕРИКИ. СЕМЕЙНЫЕ УЖИНЫ ПОД ЕГО ВОСКРЕСНЫЕ ДОМАШНИЕ БЕСЕДЫ ЗА 10 ЛЕТ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНУЮ ТРАДИЦИЮ. ПОТОМУ ИЗВЕСТНО О ВНЕЗАПНОЙ ЕГО КОНЧИНЕ ОТ КРОВОИЗЛИЯНИЯ В МОЗГ 12 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА БЫЛО ВОСПРИЯТО ПОЧТИ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАТАСТРОФА. К МОМЕНТУ ПЕРЕХОДА ПРЕЗИДЕНТА В МИР ИНОЙ АМЕРИКА УЖЕ ПОЧИТАЛА ЕГО ПОЧТИ БЕССМЕРТНЫМ.